

Ганнушкина Светлана.

Мальчик со светлым взором

Не могу сказать, что мы как-то познакомились специально. Бегал какойто мальчик с хвостиком по «Мемориалу» и назывался Стас. Это первое воспоминание. Мальчик со светлым взором. И вел себя совершенно как мальчик, которого можно куда-то послать, что-то попросить сделать. Это было совершенно нормально. Потому что все вокруг были взрослые, а он, еще не совсем. Потом с какого-то момента его стали просить: «Стас, пойди сюда и скажи как юрист». Я тогда поняла, что Стас Маркелов – юрист, что он учится на юридическом факультете. Потом был какой-то провал в отношениях, я не помню его. В конце 90-х он в моей памяти появляется уже как адвокат. Стас сменил длинный свитер на пиджак, хвостик – на аккуратную прическу, и стал выглядеть весьма респектабельно и восприниматься всеми как адвокат.

Пришел он ко мне сам, наверное, в 2001 году. И сказал, что хочет помогать общественной организации¹. Принес книжку, где про него было написано, что он – знаменитый адвокат, выиграл какие-то громкие дела, уже я не помню, какие. Была книжка, где было написано, что в деле участвовал знаменитый адвокат Маркелов.

1 Имеется в виду в «Гражданское содействие». Это действующая с начала 1990-х общ - ственная организация, которая оказывает гуманитарную и правовую помощь беженцам и вынужденным переселенцам.

Я посмотрела на него взглядом пожилой тетушки, и сказала: «Что это про Вас пишут “знаменитый адвокат”»? Наверное, в этих словах слышалось: «У Вас еще молоко на губах не обсохло». Он был недоволен, но достаточно дружелюбен. И стал мне рассказывать про «Краснодарское» дело, каких он там достиг невероятных результатов, и как же я не понимаю, что он действительно знаменитый адвокат. Я говорю: «Ну, хорошо».

А у нас в это время в Тверской области была история с молодым человеком, чеченцем. Он жил там с родителями и учился по юридической специальности на вечернем отделении. Его задержали. Как обычно задерживают чеченцев в России – на всякий случай. Чеченца задержали, и началась длинная-длинная история, которая была связана с вымогательством, с возбуждением против него уголовного дела. Видимо, они сначала хотели с него денег получить, но не получили. Тогда, тоже по стандарту, обвинили его уже в том, что он как-то неделикатно обошелся с сотрудниками милиции. И это могло плохо кончиться. Уголовное

дело возбудили, его вызывали, и все это очень долго тянулось. Наш местный юрист-консультант что-то тоже толком ничего предпринять не мог и тянул время.

Я сказала Маркелову: «Вот, пожалуйста, вот такое дело, что тут можно сделать?» Стас уехал туда и вернулся буквально через несколько дней с постановлением о прекращении уголовного дела. Вот такой был результат. Он очень просто этого добился.

К сожалению адвокаты (раньше я сталкивалась с этим часто, сейчас немного реже, но тоже сталкиваюсь) часто принимают нарушения как «статус кво». Говорят: «Да все так делают». Я говорю, смотрите, нарушено то-то и то-то. А адвокат говорит: «Что мы будем к мелочам придирааться». То есть Уголовно-процессуальный кодекс нарушается сплошь и рядом, и сторона защиты на это смотрит не просто «сквозь пальцы», а как на что-то совершенно естественное. На самом деле такие вещи оказываются наиболее уязвимыми местами для нарушающей стороны, потому что они легче фиксируются, чем нарушения по существу. И кроме того, они гораздо лучше воспринимаются Европейским судом. Когда жалоба идет на как бы формальные, процессуальные нарушения, то Европейский суд легко пишет запрос государственным властям. А как только мы в первую очередь начинаем писать, что, например, дело построено на показаниях недееспособного лица и на момент суда уже покойника – ответ: «Мы не даем оценку доказательствам». И, действительно, тут можно спорить. Такие вопросы надо предварительно отдельно обжаловать во всех инстанциях.

Вот в деле этого молодого человека Стас нашел выход. Стал проверять документы – а на основании чего задержали? Это проверяется легко, если это хочет сделать суд. Вот сотрудник милиции подает ходатайство, и прокуратура его поддерживает, об избрании меры пресечения – заключения под стражу. Нормальный судья задает вопрос: «А вообще, почему его остановили?» – «В процессе проверки документов». – «А какие были основания проверять документы?» Редко, почти никогда так не спрашивают. После того как на такой вопрос милиции нечего ответить, защите можно не стараться доказывать, что клиенту именно подложили наркотики. Уже то, что его остановили на улице проверить документы, было незаконно.

Таким образом, зацепив их, мол то-то и то-то сейчас вашему начальству покажу, Станислав добился мгновенного решения. Это было первое у нас с ним общее дело. Хотя, конечно, серьезным делом это назвать нельзя.

А потом в деле Буданова, когда тяжело заболел адвокат Абдулла Хамзаев, мне позвонили от него и спросили, нельзя ли найти адвоката, который бы съездил туда для того, чтобы отложить дело.

Я позвонила Стасу и спросила: «Нет ли у Вас какого-нибудь приятеля, не такого знаменитого, как Вы, который бы подключился к этому делу исключительно по просьбе Хамзаева, пока он не выберется из больницы?». А состояние его было тяжелым – он пережил клиническую смерть. Он буквально возродился из мертвых для того, чтобы закончить дело Буданова.

По разговору я чувствовала, что само по себе включение Стаса в это дело, это, конечно, некоторая опасность. Потому что Стас мне сказал: «Вы знаете, на такой вопрос не может быть никаких других предложений, кроме как, что это сделаю я». Я была ему очень благодарна. Действовать тогда надо было немедленно, ехать на место суда.

Тут начались неожиданности, их было две. Во-первых, Хамзаев выздоровел быстрее, чем от него ожидали. Одной из причин быстрого выздоровления было то, что Стас активно включился в дело. Во-вторых: Стас, конечно, поехал туда не для того, чтобы просто это дело отложить, мальчиком-порученцем у Хамзаева. Он, конечно, в дело сразу включился. Отложил его совсем не на тот длительный срок, который хотел Хамзаев. Он быстро дело прочел. Как Хамзаев считал, нельзя за такой срок ознакомиться с материалами, это слишком скоро. И подключился. У него появились юридические идеи, как дальше поступать, как вести это дело.

Хамзаев держался точки зрения, что тех доказательств виновности Буданова, которые есть, достаточно. Трудный вопрос о проведении повторного исследования на наличие или отсутствие изнасилования, к сожалению, не успели поставить. Я считаю, что изнасилование имело место, потому что девочка была раздета. И свидетельских показаний было достаточно.

Когда Станислав работал в деле, он работал качественно. И стиль у них с Хамзаевым был совершенно разный. Но я считаю, что Стас в это дело много хорошего внес. И с точки зрения правовой, потому что у него была своя позиция. Это интересно, когда два адвоката, у которых тактика разная. Не то что позиция по отношению к делу разная, а разная тактика, употребляются разные механизмы. Это с одной стороны.

С другой стороны, Стас был, действительно, известен и правозащитному, и журналистскому сообществу, поэтому с его приходом дело стало звучать громче. Его присутствие было там полезным. К нему сами приходили журналисты. Потом мы провели несколько прессконференций, на которых выступали и Стас, и Хамзаев. Каждый говорил о своем.

В деле Буданова, так же как и в предыдущем, у Стаса была тактика именно разработки процессуальных ошибок следствия. Какие были нарушения, что не было сделано, в чем следствие проявило халатность. А у Хамзаева совершенно другая политика. Маркелов – это логика, как у математика, опора на право, очень хорошо построенная система аргументации. У Хамзаева – очень эмоциональный стиль, бедноватая фактами линия защиты. Где-то он, возможно, «переигрывал» по Станиславскому. Но при этом у него был свой метод. Он мог заставить свидетеля дойти до такого состояния, что тот уже говорил все, что хотел Хамзаев.

Он был большой, мастер допроса. Когда двадцать раз повторяет одни и те же вопросы, казалось бы, уже все ясно, и вдруг свидетель говорит то, чего от него добиваются, и чего он по каким-то причинам не говорил. Или даже судья. Однажды, уже в другом деле, он поставил судью в такое положение, когда она вынуждена была вслух заявить, что не слушает стороны, а пишет постановление по другому делу.

Абдулла Хамзаев был разный, безусловно честный человек. Они со Стасом были две крупные личности. Жалко, что между ними возникали обиды. Стас не поддерживал его компанию за обеденным столом, и один раз даже отошел поговорить с националистами, которые пришли выражать поддержку Буданову. Для Хамзаева это были явные враги, он очень обиделся. Когда я спрашивала об этом у Стаса, он мне сказал: «Они мне угрожали. Я хотел, чтобы они поняли принципы адвоката вообще, чувствовали, что я – тот, который, если понадобится, может защищать даже их нарушенные права». Такого отношения, конечно, Хамзаев понять не мог и попросил Стаса уйти из дела.

Висе Кунгаеву, отцу убитой Эльзы нравились оба защитника. И когда Стаса не стало, он сказал, что он потерял еще одного ребенка. Он ужасно мучился от их разлада. Он звонил мне и говорил: «Ну, что это, Светлана Алексеевна, ну, как же так, такие хорошие оба».

Стас обижался на меня. Он был очень недоволен моей уважительной к Хамзаеву позицией. Но я не то чтобы поддерживала Хамзаева, было понятно, что Хамзаев уходит. И конечно, мне в голову не приходило, что Стас уйдет по возрасту гораздо раньше. Я считала искренне, что он мог бы немного и склонить свою молодую голову перед стариком. Ну, что получилось, то получилось. На самом деле в глазах Хамзаева я поддерживала Стаса. Один раз по его поводу я очень резко разговаривала с Хамзаевым, в результате мы не продлили с ним договор на следующий год. На последний период. И я от своего имени перед Стасом извинилась. Но никакого публичного осуждения поведения Хамзаева мы не допустили. Я не была на это готова и рада, что так поступила. Докка Ицлаев¹ тогда меня в этом очень поддержал.

Вот и один и другой адвокаты в деле Буданова сделали все, что могли. Безусловно, Стас помог, он сыграл свою роль в деле Буданова во всех отношениях, и в самое последнее время не дал утвердиться мнению, что Буданов – герой и полностью отсидел свое.

Как защитник потерпевших, Маркелов использовал те механизмы, которые Абдулла Хамзаев не любил использовать. Не знаю, владел он ими или нет, но это не входило в арсенал Хамзаева. Благодаря Стасу и Политковской именно истинные обстоятельства дела известны среди влиятельных людей, могущих при желании активно вести себя в общественной жизни.

Версия #1

Зверобой создал 16 апреля 2025 02:00:46

Зверобой обновил 16 апреля 2025 02:04:15